

Формирование информационной повестки дня в провинциальной периодике (на примере томской газеты «Сибирская жизнь», 1910 г.)

Posted July 23rd, 2013 by [Editor](#)

• [Выпуск №3. 2013г.](#)

• [Жилякова Наталия Вениаминовна](#)

• [История массовых коммуникаций](#)

Формирование информационной повестки дня в провинциальной периодике (на примере томской газеты «Сибирская жизнь», 1910 г.) ¹

News Agenda Setting in Provincial Periodicals (a case study of the Tomsk newspaper Siberian Life, 1910)

Жилякова Наталия Вениаминовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета, Retama@yandex.ru

Natalia V. Zhilyakova

PhD, Associate Professor at the Chair of Theory and Practice of Journalism, Tomsk State University, Retama@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются принципы формирования информационной повестки дня в ведущей газете Сибири начала XX в. – томской «Сибирской жизни». Изучаются источники информации, из которых составлялся газетный номер, устанавливаются особенности работы с новостями общероссийских и провинциальных периодических изданий, выявляются «временные слои» газеты, выходящей в Сибири, и значимость механизмов рецепции для формирования регионального самосознания читателей.

Ключевые слова: «Сибирская жизнь», информационная повестка дня, рецепция, русские писатели.

Abstracts

The article analyses the principles of news agenda setting in the leading Siberian publication of the early 20th century – the Tomsk newspaper Siberian Life. The author studies the sources of information used by the newspaper, identifies the particularities of handling news in national and provincial periodicals, isolates the “temporal layers” of the Siberian newspaper and specifies the significance of reception mechanisms for shaping readers’ regional self-awareness.

Key words: *Siberian Life, news agenda, reception, Russian writers.*

Газета в дореволюционной России была одним из основных источников оперативной информации об окружающем мире. Особая роль отводилась газете местной – провинциальной, губернской, которая, с одной стороны, выполняла роль летописца конкретной местности (города, губернии), с другой же – служила своеобразным «дайджестом» новостей, заимствованных из общероссийских (столичных) и других провинциальных изданий.

Необходимость формировать на страницах местной газеты «информационный пакет», составленный из материалов «посторонних» газет и журналов, была обусловлена несколькими причинами. Прежде всего практически каждая местная газета позиционировала себя как самый полный информационный источник, в идеале она желала бы заменить собой все газеты и журналы, стать для читателей главной и единственной. Во-вторых, массовый провинциальный читатель действительно не мог позволить себе выписывать множество газет и журналов, в то время как редакции постоянно обменивались между собой выходящими номерами, естественным образом становясь центром сбора новостей из самых разных источников: газет и журналов, корреспонденций, писем, телеграмм и т.д.

Обращение к информационной повестке дня, формирующейся в провинциальной периодике, позволяет поставить вопрос об особенностях работы с новостями, об определенной редакционной политике, проявляющейся в принципе отбора новостей, в выстраивании их «иерархии».

Необходимо отметить, что сам термин «информационная повестка дня», как и теория в целом, появился благодаря американским ученым М. Маккоумзу и Д. Шоу², занимавшихся изучением политических предпочтений избирателей. Обращение к данному термину позволяет подойти к исследованию процессов, происходящих в провинциальной российской журналистике начала XX в., с позиции современных представлений о взаимосвязи СМИ и общества.

Основными методами предпринятого исследования стали анализ газетных текстов и метод, который можно условно назвать «обратным поиском»: дореволюционные журналисты выбирали новости из разных газет и из них составляли собственный номер, исследователь же в данном случае изучает номер и обращается к газетам, которые послужили источниками новостей. Поэтому для настоящего исследования был выбран случайный номер одной из самых влиятельных дореволюционных газет Сибири начала XX в. – «Сибирской жизни» (1894–1918, г. Томск).

Общая характеристика издания

«Сибирская жизнь» в 1910 г. выходила ежедневно, шел семнадцатый год ее существования на газетном рынке Томске. Издание позиционировало себя как «общедоступную, «политическую, литературную и экономическую» газету³. Редакторами-издателями ее являлись профессора Императорского Томского университета И. Малиновский и М. Соболев. О своей общественно-политической позиции «Сибирская жизнь» сообщала, что она «отстаивает и защищает начала

конституционного государства, полную гражданскую и политическую свободу, народное представительство на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, широкое самоуправление земств и городов» (из объявления о подписке на 1910 г.)⁴. Газета была либеральным изданием, достаточно оппозиционным по отношению к существующей власти, симпатизировала кадетам, но не являлась их партийным органом. По типу «Сибирская жизнь» была скорее качественным, а не массовым изданием, хотя следует иметь в виду, что в русской провинции границы между этими типами были достаточно условными.

В 1910 г. «Сибирская жизнь» издавалась по устоявшейся модели: большой формат (А1 в современной терминологии), количество полос – от 4-х до 8-ми, ограниченный набор строгих шрифтов, в целом минимализм в оформлении, явный приоритет текста над визуальной составляющей (иллюстрировались в большинстве случаев только рекламные объявления на первой и последних полосах).

«Информационный срез» случайного номера

Для анализа взят номер 37 от 16 февраля 1910 г.: он не посвящен никакой дате, не приурочен ни к одному событию либо юбилею, хронологически отделен от традиционных годовых праздников (Новый год, Рождество, начало учебного года и т.д.), а также от летнего периода, когда новостная картина регулярно искажалась из-за того, что большая часть населения отдыхала, и в связи с этим количество событий в несколько раз уменьшалось. Кроме того, это не воскресный и не субботний номер: обычный, стандартный, рядовой газетный номер, вышедший во вторник в середине февраля в начале 1910 г. В нем присутствуют практически все рубрики, которые к этому времени стали традиционными для газеты.

Информационная повестка дня номера 37 от 16 февраля 1910 г. включала в себя следующие основные события.

1. Заседание Государственной думы от 13 февраля 1910 г. Обратим внимание на относительную оперативность этого материала: 13 февраля прошло заседание – 16 февраля информация о нем уже появилась в газете. Объяснение этому может быть найдено в объявлении о подписке на «Сибирскую жизнь», в которой читателям сообщалось, что газета «имеет специальных корреспондентов из Государственной думы: Вергежского, Герасимова и Изгоева»⁵. Передавая по телеграфу сообщения о заседаниях, спецкоры помогали сибирскому читателю быть в курсе тем и вопросов, обсуждавшихся в Госдуме.

2. Рубрика «Последние известия» – информационная подборка, включающая в себя новости, перепечатанные из общероссийских ведущих газет. В анализируемом номере рубрика включала в себя новости трех газет: «Русское слово» (из этой газеты было перепечатано 6 заметок), «Новая Русь» (4 заметки), «Утро России» (9 заметок). Всего в рубрике было 19 заметок, представляющих собой определенный срез русской жизни: это и торжественное открытие женского клуба в Симферополе, и слухи об уходе с поста редактора «Правительственного вестника», и эпидемия сыпного тифа в Кишиневе, и конфликт в Киевской духовной академии, и поздравление Августа Бебеля социал-демократической фракцией Государственной думы, и обыск в клубе артистов в Варшаве, и опыты с аэробургом в Петербурге, и т.д.

3. Рубрика «Русская печать» включала в себя пересказ сообщения А. Шингарева, который «далеко не разделяет радостного настроения г. Коковцева по поводу сведения бюджета без дефицита»⁶ (основана на материалах газеты «Речь» – источник не найден).
4. Рубрика «По Сибири» представлена сообщениями о бюрократической волоките (г. Бийск), о хлебных операциях (с. Усть-Чарышская пристань Бийского уезда), о закрытии общественной мельницы (с. Лянинское Барнаульского уезда), с линии Сибирской железной дороги. Источник – материалы собственных корреспондентов.
5. Рубрика «Из газет». Составлена по материалам российских провинциальных газет, обозначенных буквами: «Г. Пр.», «Д.В.», «О.Т.»: вероятно, это газеты «Голос Приуралья» (г. Челябинск), «Дальний Восток» (г. Владивосток), «Омский телеграф» (г. Омск). О верности первого предположения говорит само содержание заметки под названием «Девичья выставка»: «В селе Чернавском, Курганского уезда, издавна по окончанию ярмарки, 18 января, празднуется храмовый праздник и устраивается “девичья выставка” <...>»⁷. В этой же заметке мы находим временную привязку – 18 января 1910 г., причем материал об этом устаревшем событии рассматривается в рубрике наряду с другими материалами как часть новостной подборки. В заметке из газеты «Дальний Восток» о железнодорожном хищении нет никаких упоминаний о времени освещаемого события, как и в заметке о бесплатных билетах из «Омского телеграфа». Однако еще одна часть этой новостной подборки, под названием «Замена на Дальнем Востоке», имеет, с одной стороны, временную привязку («В “Речи” от 3 февраля из Харбина...»⁸), с другой – в ней единственной нет ссылки на источник. Можно предположить, что это перепечатка из газеты «Дальний Восток», но в материалах этой газеты за январь и февраль 1910 г. подобной информации обнаружено не было. Возможно, что информация была взята непосредственно из «Речи», но и здесь поиски оказались безуспешными.
6. Рубрика «Отклики сибирской печати». В нее вошла информация из газеты, обозначенной буквами «В.З.» – это иркутская «Восточная заря», откуда была перепечатана статья «План перевозки переселенцев в 1910 году».
7. Статья местного автора Макара Ангарского «Ангарская ссылка».
8. Рубрика «Фельетон “Сибирской жизни”»: здесь были помещены статьи местных авторов, Вяч. Севастьянова («Имеет ли право город на организацию юридической помощи населению?») и И. Фрейдина («Моим анонимным и неанонимным корреспондентам. О севере и юге Сибири»).
9. Статья без указания авторства: «К выработке новых штатов, линейных контор Сибирской железной дороги».
10. Рубрика «Томская жизнь» представляет собой хронику городских событий от местных журналистов и корреспондентов. В этом номере в рубрике встречается ссылка на посторонний источник в следующей заметке под названием «Отставка барона К.С. Нолькена»: «“Биржевые ведомости” сообщают, что бывший томский губернатор барон Нолькен, занимавший в последнее время пост Могилевского губернатора, покидает этот пост. Неожиданная отставка барона вызывает много толков»⁹. Тщательное исследование содержания «Биржевых ведомостей» за январь-февраль 1910 г., тем не менее, не обнаружило этой новости.

11. Рубрики по теме культуры, составляемые местными журналистами: «Сегодня» (анонсы томских мероприятий), «Театр и музыка» (рецензия «Бенефис А.А. Наровского. "Бранд", драматическая поэма Г. Ибсена», автор «И.П.»).
12. Статья местного автора, С. Тимашева, «В Томском обществе борьбы с детской смертностью».
13. Перепечатка из «Русских ведомостей» – статья «Гамлетовский вопрос» А. Пешехонова, о будущем писательском съезде. Источник – «Русские ведомости». 1910. № 30 от 7 февраля.
14. Перепечатка из «Русских ведомостей» – «Чествование русской мысли». Источник – «Русские ведомости». 1910. № 30 от 7 февраля.
15. Материал «Новая статья Л.Н. Толстого». В начале материала указывается источник: «"Новое время" дает перевод появившейся за границей статьи Л.Н. Толстого под заглавием "Последний этап моей жизни" <...>», однако в действительности это также дословная перепечатка из «Русских ведомостей»¹⁰.
16. Статья «Земский начальник Иванов» – перепечатка из издания, обозначенного буквами «К.М.». Это газета «Киевская мысль». В начале сообщения указана дата: «20 января калужский окружной суд признал виновным <...>»¹¹; поиск информации в обозначенном источнике не принес результатов.
17. Рубрика «Русская жизнь» включает в себя несколько материалов из разных российских газет (в «Сибирской газете» источники означались буквами):
- «Кружок самоубийц» (К.М.) – из «Киевской мысли»;
  - «Испытание аэросаней» (К.В.) (испытания прошли 2 февраля) – из «Киевского вестника»;
  - «Сметливый режиссер» (Б.) – из газеты «Баку»;
  - «Проект противопожарной организации» (Р.В.) – из «Русских ведомостей»;
  - «Интересное пожертвование» (У.Р.) – из «Утра России»;
  - «На границе трагедии» (К.В.) – из «Киевского вестника».
18. Рубрика «В мире науки, литературы и искусства». Здесь помещен пересказ статьи Вик. Португалова «Забытый рассказ Чехова» из февральского номера журнала «Вестник Европы».
19. Рубрика «Заграничная жизнь», в которой источники не указываются, среди материалов – «Произведения русских писателей на арабском языке» (переводы Толстого, Горького, Чехова), «Торжество немецкой промышленности», «Первая телеграмма доктора Шарко» и др.

В поисках источников

Из вышеперечисленных рубрик и отдельных материалов большая часть (13 из 19-ти) – это перепечатки либо новостные подборки, составленные по материалам общероссийских и провинциальных газет и журналов. Однако поиск источников новостей, помещенных в «Сибирской жизни» в № 37 от 16 февраля 1910 г., был связан с определенными сложностями. Выяснилось, например, что новости, представленные в «Последних известиях» «Сибирской жизни» от 16 февраля 1910 г., и новости общероссийских газет, вышедших 16 февраля 1910 г. (те же самые «Утро России», «Русское слово», «Новая Русь»), совершенно не совпадают друг с другом. Бесплезно искать сообщение об открытии симферопольского женского клуба в «Русском слове» от 16 февраля 1910 г., несмотря на то, что под заметкой «Сибирской жизни» четко указан источник – «Русское слово». В номерах столичных газет от 16 февраля – совершенно другой информационный набор: бурное обсуждение очередного заседания Госдумы, прощание с недавно скончавшейся Верой Комиссаржевской, сообщения о присуждении художественных премий и т.д. И этот информационный пакет, эти темы обсуждений одинаковы для всех представителей столичной прессы: они присутствуют в московских «Русском слове», «Русских ведомостях», «Утре России» и в петербургских «Новом времени», «Речи», «Новой Руси», «Биржевых ведомостях» и т.д. При этом они были абсолютно отличны от тем обсуждений в провинциальных газетах, если рассматривать все издания, вышедшие в какой-то один конкретный день. В сибирских газетах от 16 февраля 1910 г., например, много писали о чествовании В.М. Лаврова в связи с 30-летием журнала «Русская мысль», перепечатывали краткое содержание новой статьи Л.Н. Толстого, опубликованной в «Новом времени», обращали внимание на размышления А. Пешехонова в связи с планируемым писательским съездом, помещенные в «Русских ведомостях», и т.д.

На первый взгляд, мы имеем дело с двумя разными информационными повестками дня: не совпадают события, ключевые фигуры, причем в «Сибирской жизни» явно усилен литературоцентрический контекст. Однако различие повесток дня провинциальной и столичной газеты было связано не с уникальностью источников (чем можно было бы объяснить тот факт, что на страницах местных газет присутствуют другие, не совпадающие со столичными новости), а с фактором времени. Для того чтобы все-таки отыскать источники, которыми пользовались журналисты «Сибирской жизни» при составлении своих новостных рубрик, необходимо вернуться обратно, перелистать страницы столичных газет, причем не на день, и не на два-три-четыре, а на семь или даже десять дней. Часть новостей «Сибирской жизни» от 16 февраля 1910 г. была взята из газет: «Утро России» – от 9 февраля 1910 г., «Новая Русь» – от 7 февраля 1910 г., «Русские ведомости» – от 6 и 7 февраля 1910 г. и т.д. Заметим, что даже телеграммы – казалось бы, самый оперативный информационный источник – также поступали в редакции сибирских газет с задержкой от 2 до 5 дней. Таким образом, информационная повестка дня сдвинута во времени, она отставала от столичной и появлялась в провинции спустя 7–10 дней. Однако необходимо подчеркнуть, что это не механический сдвиг – из-за него трансформировалась вся новостная система сибирской прессы в целом.

Хронологический разрыв естественным образом требовал от журналистов особой выборки в отношении событий, которые могли быть перепечатаны в местной газете из столичной прессы. Очевидно, что собственно новости, которые, как известно, «живут один день», через неделю уже теряли свою актуальность. Они могли стать информационным поводом для размышлений, могли составить основу подборки, однако выполнить функцию оперативного информирования читателя были не в состоянии.

В связи с этими обстоятельствами возникает особый интерес к принципам отбора новостей и перепечаток для местной газеты.

Принципы отбора

Обратимся к номеру газеты «Русские ведомости» от 6 февраля 1910 г., из которого в номер «Сибирской жизни» попала передовая статья А. Пешехонова «Гамлетовский вопрос». В то же самое время сибирские журналисты оставили без внимания: отчет о заседании Государственной думы от 5 февраля, новости о приезде французской делегации, информацию об уголовном деле Ольги Штейн, фельетон «Щедрин – сотрудник газеты», московские новости, материал о публичных лекциях в Политехническом музее, сообщения о состязании авиаторов в Египте, информацию о съезде библиотечных деятелей, новости о русской плавучей выставке в Сирии и многие другие.

Из номера «Русских ведомостей» от 7 февраля 1910 г. «Сибирская жизнь» перепечатала материалы «Новая статья Л.Н. Толстого» и «Чествование "Русской мысли"», вновь оставив без внимания дело Ольги Штейн, фельетон Буквы «Наше казнокрадство и взяточничество», статьи «В провинциальной гуще. Передоновщина» и «Опыты над вниманием у студентов и курсисток», русские и зарубежные новости.

Если из «Русских ведомостей» сибирская газета перепечатала крупные материалы о литературной и журналистской жизни России, то «Утро России» (номер от 9 февраля 1910 г.), напротив, послужило для «Сибирской жизни» источником новостей. Отсюда были полностью перепечатаны информационные заметки «Запросы "правых"», «Около парламента» (о приветствии А. Бебелю), «Фракция народной свободы», заметки об опыте с аэробургом в Петербурге, об охране кавказских дорог, о конфискованном календаре, «Борьба с азартом», «Цинга в колонии душевнобольных», «Слово о. Илиодора». Вне поля зрения «Сибирской жизни» остались: передовая статья «Франция в Москве», статья о 100-летию со дня рождения Шопена, информационная подборка «Французские дни в Москве», обзор печати под названием «Злобы дня», а также небольшие информационные заметки из подборки «В России» – «Дары эмиру бухарскому», «Суд присяжных», «Одесская выставка», «Переселенческое дело», «Земельное междоусобие», «Подложные аттестаты» и многое другое. Полностью были оставлены без внимания также новостные подборки – рубрики «Петербург», «На Ближнем Востоке», «За рубежом», «Парижские дела», «Москва», «Сегодня», «Происшествия», «Студенческая газета», «Театры», «На диспуте», «Биржевые настроения», «Промышленность и торговля», «Биржа», «Спорт», «Новые книги», «Провинция».

Из огромной 6-страничной «Новой Руси» (от 7 февраля 1910 г.) были взяты только четыре заметки: три – из рубрики «Телеграммы (от наших собственных корреспондентов)» и одна – из «Хроники», слух об отставке редактора «Правительственного вестника». Заметим, что всего в «Хронике» был 21 материал (новости о бухарском эмире, прибытии в столицу болгарской делегации, о деловой поездке премьер-министра П.А. Столыпина, об открытии XII съезда русских деятелей по водным путям и т.д.). Московские новости, «Ответ полтавскому губернатору», «Внешние известия» и значительное количество информационных блоков и материалов собственных авторов были «Сибирской жизнью» также оставлены в стороне.

Всего в одном номере «Сибирской жизни», так или иначе, присутствовали материалы из 14 газет: «Утро России», «Новая Русь», «Русское слово», «Речь», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Новое время», «Голос Приуралья», «Дальний Восток», «Омский телеграф», «Восточная заря», «Киевская мысль», «Баку», «Киевский вестник» – и одного журнала – «Вестник Европы».

Все эти издания попадали в редакцию «Сибирской жизни» с разной периодичностью, и журналисты предъявляли разные требования в отношении оперативности информационных материалов в газетах и журналах. На примере анализа одного номера «Сибирской жизни» можно было убедиться в том, что сибирские и дальневосточные «новости», датируемые январем, началом февраля, были все еще актуальны для газеты, вышедшей 16 февраля. Хотя вполне очевидно, что «новостями» эти материалы можно называть весьма условно.

Исследования годовых подшивок «Сибирской жизни», поиски источников информации для составления номеров газеты выявляют определенную логику в выборе «чужих новостей», которая прослеживается и при анализе данного, случайного номера от 16 февраля 1910 г. Основной целью «Сибирской жизни» было не только информирование читателя о событиях, происходящих в Томске, Сибири, России и во всем мире, но и воспитание, формирование регионального самосознания, просвещение читателя. Поэтому в результате чтения газеты у сибиряка должна была сложиться определенная картина мира. Она не могла быть составлена из абсолютно всех произошедших в мире событий, неизбежно должен был происходить выбор, должна была выстроиться определенная иерархия новостей.

Информационная иерархия «Сибирской жизни»

Несмотря на то что часть новостей уже утрачивала свою актуальность, пока доходила до Сибири, журналисты «Сибирской жизни» четко осознавали, что есть события, о которых необходимо знать, что они были – пусть даже в прошедшем времени. А о многих событиях можно и не знать. Именно поэтому «Сибирская жизнь» писала, например, о внесении государственной росписи на обсуждение Государственной думы – событию, произошедшем уже неделю назад, но не потерявшем свою значимость для россиян. Оставалась важной и информация о введении бесплатных билетов для железнодорожников (из «Омского телеграфа»), и об обсуждении проекта противопожарной организации («Русские ведомости»), и о переводе произведений русских писателей на арабский язык. Газете было необходимо показать и чествование «Русской мысли» – одного из самых авторитетных журналов начала XX в., и было неважно, что со времени этого события прошло уже больше недели.

Второй блок новостей был связан со стремлением «Сибирской жизни» представить разнообразие сибирской и русской жизни. К ним можно отнести различные курьезы, происшествия, новости, имеющие познавательный характер, сенсационные, частью развлекательные. По большому счету, неважно, когда они произошли – из этой новостной мозаики должна была сложиться не временная, а пространственная картина: что происходит в разных уголках России. Поэтому в новостях такого рода всегда четко обозначалась географическая привязка. Это такие новости, как открытие женского клуба в Симферополе, сыпной тиф в Кишиневе, охрана проезжих дорог во Владикавказе, обыск в клубе артистов в Варшаве, «девичья выставка» в Куганском уезде и т.д.

Третий блок новостей, постоянно отслеживаемых «Сибирской жизнью», был связан не с событиями, а с личностями. Выступление Иеромонаха Илиодора, новая статья Л.Н. Толстого, чествование В.М. Лаврова, обсуждение забытого рассказа А.П. Чехова – в сообщениях об этих событиях было важным участие в нем личности, значимой для сибирского читателя. В этом информационном блоке практически постоянно, из номера в номер, присутствовали имена русских писателей и поэтов: «Сибирская жизнь» внимательнейшим образом отслеживала все связанное с их жизнью и творчеством. Особенно часто на страницах газеты в начале XX в. появлялись имена живых классиков – Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. Это присутствие в событийной картине мира, создаваемой журналистами «Сибирской жизни», русских писателей, ушедших или живущих в современности, было одним из проявлений литературоцентричности сибирской периодики, играло важную роль в создании информационного уровня рецепции русской классики.

Третий блок, постоянно присутствовавший в информационной повестке дня «Сибирской жизни», был связан, опять же, не столько с событиями, сколько с мнениями, с которыми газета считала необходимым познакомить своих читателей. В анализируемом номере примерами таких материалов может служить перепечатка из «Речи» относительно мнения А. Шингарева о сведении бюджета без дефицита, а также перепечатанная из «Русских ведомостей» статья «Гамлетовский вопрос» А. Пешехонова. В обоих случаях журналистам одинаково важно было и комментируемое событие, и личностью комментатора: иногда это был известный политик, иногда – ведущий публицист, писатель.

Благодаря осуществляемой информационной выборке в «Сибирской жизни» постоянно присутствовало несколько временных слоев. Самый оперативный реализовывался в рубрике «Телеграммы», он позволял сибирскому читателю находиться в курсе событий, происходящих в России и в мире. Второй временной слой отставал от столичной жизни на 7–10 дней, он создавался благодаря работе журналистов с приходящими в редакцию общероссийскими газетами, откуда черпалась информация, позволяющая создавать общий контекст российской жизни во всем ее разнообразии. Третий запаздывал на месяц, а то и больше: информация этого блока – сообщения о том, что происходит в российской провинции. Из-за несовершенства средств связи, редкой периодичности выходящих в Сибири газет эта информация достигала «Сибирской жизни» с большим опозданием, и из газет этого рода выбирались сообщения о таких событиях, которые не были жестко привязаны к каким-то датам: такова, например, информация о местных обычаях, о регулярно повторяющихся праздниках, о возмущающих местную общественность явлениях и т.д.

Любопытно, что определенные события при таком подходе вообще не присутствовали в информационной картине мира, формируемой «Сибирской жизнью». Так, газета не стала сообщать своим читателям о нашумевшем деле Ольги Штейн, о приезде в Россию французской делегации (между тем столичные газеты уделили этому событию много внимания, перечисляя поименно членов делегации, помещая их портреты¹²), о поездке премьер-министра П.А. Столыпина, о прибытии в столицу бухарского эмира и т.д.

В создаваемой иерархии новостей газета регулярно отдавала предпочтение новостям литературного, культурного и общественного характера. В поле зрения «Сибирская жизнь» держала и политическую жизнь России, причем ее наибольшим вниманием пользовались представители кадетской партии, однако с интересом газета следила и за социал-демократами.

Деятельность правых партий и высказывания их представителей служили, как правило, предметом полемики и дискуссий. Очень мало места занимали в газете экономика, национальный вопрос и другие темы. Благодаря литературоцентричности «Сибирской жизни» именно литература и культура становились основой для общего разговора о России, об обществе в целом и о сибирском обществе, в частности, о будущем страны и о путях грядущих изменений.

Временной разрыв и информационное отставание столицы от провинции имели значение прежде всего для власти и бизнеса, поскольку именно они, как правило, быстрее всего реагируют на происходящие события. Для простого сибирского обывателя, массового читателя, в том числе и для молодой сибирской интеллигенции, этот разрыв был не столь существен, поскольку самые важные новости все-таки попадали в сферу внимания, служили основой для выстраивания общественной и личной картины мира, информационной повестки дня. В ней важное место занимали как раз события литературы и культуры – вечные ценности, которые оказали огромное влияние на формирование регионального самосознания сибиряка, его устойчивое представление об общероссийском ментальном пространстве.

-
1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Рецепция русских писателей в дореволюционной сибирской периодике (по материалам изданий Томской губернии)»), проект № 12-04-00005 (а).
  2. См.: McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36.
  3. См.: Сибирская жизнь. 1910. № 14.
  4. Там же.
  5. Там же.
  6. Сибирская жизнь. 1910. № 37.
  7. Там же.
  8. Там же.
  9. Там же.
  10. Русские ведомости. 1910. № 30.
  11. Сибирская жизнь. 1910. № 37.
  12. См.: Русские ведомости. 1910. № 29; Утро России. 1910. № 101–68.